

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ПОНЯТИЙНЫХ КАТЕГОРИЙ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Н.А. Бут

Кафедра “Конструирование машин и аппаратов”, ТГТУ

Ключевые слова и фразы: лингвистическая философия; теория речевых актов; прагматика; обыденный язык; социальный акт; условия коммуникации.

Аннотация: Рассматривается становление понятий лингвистической философии в рамках теории речевых актов. Объектом исследования становится коммуникативный аспект речи, прагматические условия коммуникации и связанный с ними субъективный фактор. Прослеживается эволюция и изменение понятия речевого акта, связанные с изучением обыденного языка. Приводятся этапы становления понятия «прагматика» в аспекте теории речевых актов.

Логический подход к языку характерен для воззрений греческих философов V – I вв. до н. э., для концепций западноевропейской схоластической науки (логики и грамматики) средневековья, для рационалистических концепций языка, лежащих в основе всеобщих философских грамматик, а также для ряда школ и течений в логике, философии и лингвистике конца XIX – XX вв.

Изучая, прежде всего, язык науки, аналитическая философия не принимала во внимание коммуникативный аспект речи, прагматические условия коммуникации и связанный с ними субъективный фактор. В конце 40-х годов XX века некоторые представители этого направления, первым среди них был Людвиг Витгенштейн, указали на недостаточность теории, ограничивающей функции предложения утверждением истинности суждения. Людвиг Витгенштейн, концепция которого легла в основу воззрений лингвистической философии, обратился к логическому анализу обыденного языка, наблюдаемого в его повседневном функционировании.

Следует заметить, что лингвистическая философия, в свою очередь, поставила своей основной задачей анализ естественного языка строгими методами. Анализ предпринимался с целью определения философски значимых концептов, в первую очередь таких, как «добро», «зло», «долг», «знание», «значение» и других, опираясь на контексты употребления соответствующих слов в обыденной речи. Кроме того, существовала и другая цель анализа, которая заключалась в выявлении особой «логики», т. е. правил, регламентов и конвенций функционирования языка в условиях повседневной коммуникации. Следовательно, исходя из целей, первый круг задач выполнялся концептуальным анализом, второй – логическим анализом речевых актов.

Говоря об истоках зарождения данного направления, следует подчеркнуть, что лингвистическая философия являет собой прежде всего разновидность аналитической философии – одной из школ неопозитивизма. Но в отличие от первоначальной версии аналитической философии, занятой преимущественно логическим анализом языка науки, лингвистическая философия сосредоточила свое внимание на анализе повседневной речи (обыденного, или обычного, языка), а также языка

этических сочинений. Вот почему лингвистическую философию часто называют философией «обыденного языка».

Известно, что лингвистическая философия сложилась в английских университетах Кембриджа и Оксфорда, поэтому ее также иногда называют оксфордской школой. Она берет свое начало в идеях Джорджа Эдуарда Мура, относящихся к рубежу XIX и XX веков, а его концепцию принято называть «философией здравого смысла». Но как целостное направление лингвистическая философия оформилась лишь к середине XX века. Ее основателем, наряду с Дж. Э. Муром, является уже упомянутый Людвиг Витгенштейн. А среди крупнейших ее представителей стоит назвать английских философов Дж. Остина, Г. Райла, П. Ф. Стросона, А. Дж. Айера, Дж. Урмсона; американских философов Н. Малколма, П. Грайса, Дж. Р. Серля, З. Вендлера, М. Блэка и финского логика Г. Х. фон Вригта.

Теоретические основы лингвистической философии изложены в посмертно опубликованных «Философских исследованиях» Л. Витгенштейна. Концепция позднего Л. Витгенштейна сложилась в ходе наблюдений над функционированием языка в естественных условиях коммуникации. Он рассматривал речь как компонент целенаправленной и регламентированной деятельности человека, характеризующейся множественностью целей. Язык (речевые высказывания и входящие в них языковые формы) – это орудие, служащее выполнению определенной задачи. Так, например, могут существовать языки, предназначенные для достижения лишь некоторых целей, как то «язык приказов». Речь неотделима от форм жизни. В ситуации военных действий легко вообразить язык, состоящий только из приказов и рапортов. Жизнь дает возможность функционировать бесчисленному множеству других «языков». А речь, в свою очередь, входит в состав человеческой деятельности. Так, на приказ, предупреждение, угрозу и т. п. человек может прямо реагировать действием. Соединение речи и действия Л. Витгенштейн называл «языковой игрой» (например, приказ – выполнение приказа). Каждая «языковая игра» как законченная система коммуникации отвечает некоторой «форме жизни». Таким образом, лингвистическая философия выдвигает на первый план не столько когнитивную, т.е. связанную с мышлением, сколько инструментальную, т.е. связанную с действием и воздействием функцию языка. Следовательно, объект ее исследований – это язык в действии.

Идеи лингвистической философии, как известно, опирались на изучение двух типов речи – повседневных разговоров, диалогов и практических рассуждений. Этому разделению области исследования соответствуют два основных направления лингвистической философии: анализ обыденной речи и анализ языка морали.

Если научно-теоретическое рассуждение направлено на установление объективной истины, то задача практического рассуждения заключается в выборе цели и способов ее достижения, и оно допускает варьирование. Его итог – принятие решения или предписание, определяющие действия. Логический анализ практического рассуждения (языка морали) был предпринят представителями лингвистической философии, занимающимися проблемами этики, среди которых Дж. Э. Мур, П. Ноуэлл-Смит, Р. Хэар. Так, Дж. Э. Мур в противовес этическому натурализму стремился показать, что ключевые для этики оценочные предикаты «хороший» и «плохой» не обозначают никакого естественного свойства объектов. Это стимулировало поиск новых принципов определения оценочных и других недескриптивных значений. Анализ практического рассуждения выявил особый вид нарушений смысловой правильности текста. Первым привлек внимание к этому явлению уже упомянутый Джордж Эдуард Мур. Его пример «Идет дождь, но я так не считаю» известен под названием парадокса Мура. Дж. Э. Мур видел в нем психологическую несообразность, а Л. Витгенштейн – нарушение логики утвержде-

ния. Приведенное предложение не содержит прямого логического противоречия. Это скорее отклонение от нормы, а не от истины. Конвенция общения требует, чтобы говорящий, утверждая что-либо, имел для этого основания. В парадоксе Мура зафиксирована непоследовательность речевых действий. Парадокс Мура стал одним из факторов, стимулировавших поворот логики к анализу естественного языка, не отделенного от субъекта речи. Отказавшись от многих упрощений, логики ввели в поле рассмотрения семантику слов и прагматику их использования. Тем самым были заложены основы теории речевых актов.

В свою очередь, изучая обыденную речь в действии и как действие, лингвистическая философия включила в круг своих интересов динамический аспект речи: пропозициональные отношения (установки), их взаимодействие с пропозицией, ситуативные условия и цели коммуникации. Так, вышеупомянутое понятие «пропозициональное отношение» (или установка), введенное в философскую логику Б. Расселом, противопоставившим постоянное ядро предложения подвижной его части, соответствует целой серии варьирующих понятий, выдвигавшихся логиками и философами разных времен. Истоки этой темы можно видеть в различении модуса и диктума в логике схоластов, оказавшем глубокое влияние на развитие логической и лингвистической мысли. Важной для современных логико-синтаксических идей явилась концепция Р. Декарта, который считал, что одни мысли представляют собой образы вещей, другие же включают, кроме того, и нечто иное: когда человек желает или боится, утверждает или отрицает, он всегда представляет себе предмет мысли, но в то же время присоединяет к идее предмета нечто еще. В зависимости от психологического фона Р. Декарт различал разные виды мыслей: воления, аффекты (чувства), суждения и др.

Р. Декарт рассуждал: «Я – вещь мыслящая, то есть сомневающаяся, утверждающая, отрицающая, знающая весьма многое и многое не знающая, любящая, ненавидящая, желающая, нежелающая, представляющая и чувствующая. Ибо, как я заметил выше, хотя вещи, которые я ощущаю и представляю, может быть, не существуют сами по себе и вне меня, я тем не менее уверен, что виды мышления, называемые мною чувствами и представлениями, поскольку они виды мышления, несомненно встречаются и пребывают во мне.»¹ Таким образом, исследовательские интересы переместились в область прагматики. А результатами этого направления поисков явились: теория речевых актов, выявление прагматических пресуппозиций и правил (конвенций, постулатов, максим) общения, таких как «принцип сотрудничества», «принцип вежливости» и др., понятие имплицатур речи – нестрогих импликаций, позволяющих, основываясь на знании коммуникативных конвенций, определить контекстно обусловленный смысл высказывания. Все эти идеи и понятия были восприняты и развиты современной лингвистической прагматикой, социолингвистикой и риторикой.

Собственно говоря, сам термин «прагматика» был введен в конце 30-х годов XX века американским ученым Чарльзом Уильямом Моррисом как название одного из разделов семиотики, которую он разделил на семантику, изучающую отношение знаков к объектам, синтактику – раздел о межзнаковых отношениях, и прагматику, исследующую отношение к знакам говорящих. В свою очередь, выделение и формирование прагматики в качестве области лингвистических исследований, стимулированное идеями американского лингвиста Чарльза Сандерса Пирса, началось в 60-х – начале 70-х гг. под влиянием логико-философских теорий речевых актов Дж. Остина, Дж. Р. Серля, З. Вендлера и др., прагматических

¹ Декарт Р. Метафизические размышления. – В кн. Декарт Р. Избранные произведения. М., 1950. С. 352.

теорий значения П. Грайса и прагматических теорий референции Л. Линского, Дж. Р. Серля, П. Ф. Стросона и др.

Наиболее известная и значимая идея философии Л. Витгенштейна – функционалистская концепция значения. Она явилась в известном смысле реакцией на затруднения, с которыми столкнулся традиционный для философов взгляд на значение языкового выражения, связывающий его природу с референциальной функцией, обозначением. Этому взгляду придерживался и сам Л. Витгенштейн во время написания «Логико-философского трактата». Однако уже в «Трактате» его концепция не ограничивалась констатацией функции референции, а дополнялась теорией логических типов и учетом синтаксического контекста. Впоследствии было установлено, что именно взаимодействие речевого акта и контекста составляет основной стержень прагматических исследований, а формулирование правил этого взаимодействия – ее главную задачу.

Критика, которой подвергся «Логико-философский трактат», побудила Л. Витгенштейна к пересмотру своих позиций. Вместо поисков логически совершенного языка он обратился к рассмотрению обыденного языка в его «неочищенном», первозданном виде. В частности, он обращает внимание на роль субъективных факторов в процессе формирования значения языкового знака.

Важная роль субъективных факторов в изучении языка была давно известна лингвистам. Особенность же подхода Л. Витгенштейна в том, что он поставил эти факторы в центр своей теории. При этом важно также отметить, что он шел к рассмотрению обыденной речи, отправляясь не от лингвистических концепций, а от опыта конкретного анализа языка.

Так, по мысли Л. Витгенштейна, обыденный язык как целое распадается на множество самостоятельных, независимых друг от друга языковых игр, и вопрос о том, какое значение имеет то или иное выражение, теряет смысл, если при этом не уточняется по отношению к какой именно языковой игре задается этот вопрос.

Таким образом, функционалистическая концепция ставит значение выражения в зависимость от той конкретной деятельности, в которую «вплетено» употребление данного выражения. Учет человеческой деятельности и ее роли в процессе формирования значения языковых выражений представляет собой несомненное достоинство концепции «позднего» Л. Витгенштейна в сравнении с его ранними представлениями, когда все виды связи между языком и действительностью сводились к референциальной функции.

Язык действительно вплетен в человеческую деятельность, и нет ничего неправомерного в том, чтобы рассматривать его как компонент, как одно из орудий, средств или «инструментов» деятельности. Однако Л. Витгенштейн останавливается на этой констатации и переходит к эмпирическому описанию разнообразных языковых игр, не раскрывая детально природу такого специфического «инструмента» деятельности человека, как язык.

Тот факт, что использование языка не только может, но даже обычно имеет характер действия, по большей части не признавался теми, кто занимался исследованием языка в XIX веке. Но даже тогда, когда признали характер действия у языковых явлений, этот вопрос обычно считали второстепенным, относящимся к производным или нестандартным аспектам языка, которые ученые позволяли себе игнорировать.

Причины и истоки этого явления по большей части исторические. Так, Аристотель писал: «Every sentence is significant [...], but not every sentence is a statement-making sentence, but only those in which there is truth or falsity. There is no truth or falsity in all sentences: a prayer is a sentence but is neither true nor false. The

present investigation deals with the statement-making sentence; the others we can dismiss, since consideration of them belongs rather to the study of rhetoric or poetry.»²

Дело в том, что такое отношение Аристотеля оставалось главенствующим вплоть до конца XIX века. Существуют, конечно, средневековые произведения по обрядовому и прочему использованию языка, как, например, в связи со спором, что подразумевается в указе об имеющем силу крещении или женитьбе. Но такие произведения содержат в лучшем случае отрывки, которые, оглядываясь на прошлое, возможно интерпретировать как относящиеся к теории речевых актов. Они не оказали большого теоретического влияния по праву, и они не добились успеха в заполнении пробела между логическими и прочими («поэтическими») аспектами использования языка, открытыми Аристотелем.

Стоит заметить, что первым философом, который открыто и сознательно выступал против концепции Аристотеля, по-видимому, был Томас Рид, который заметил, что, наряду с иными мнениями, существуют и другие типы предложений, допускающих теоретическое обращение. Он считал, что законы искусства языка находятся в правомерном анализе различных видов предложений. Аристотель и логики же проанализировали один вид – то есть пропозицию. По его мнению, чтобы перечислить и проанализировать другие виды, нужно восстановить справедливую теорию языка. Техническим термином Т. Рида для обещаний, предупреждений, извинений и т. д. были «социальные операции». Иногда он также называл их «социальные акты» и противопоставлял им «единичные акты», такие как осуждения, намерения, обсуждения, пожелания, которые характеризуются тем фактом, что для них не существенно то, что их выражение не предполагает никакого «разума во вселенной» в добавлении к тому, кто их выражает.

Социальные акты, как их понимал Т. Рид, не являются ни модификациями, ни комбинациями единичных актов. Они составляют отдельное поле для исследований, главным образом потому, что экспрессия принадлежит самой сути социального акта, и эта выразительность, следовательно, радикально отличается от той случайной экспрессии, которую мы иногда находим в сфере единичных актов. «Приказ – это не «желание, выраженное с помощью языка». Обещание – это не какая-либо разновидность воли, согласия, или намерения, которые могут быть выражены, а могут быть не выражены», считает Т. Рид. Социальными актами являются те, которые имеют необходимые ссылки на другого человека, а относительное языковое выражение имеет смысл только там, где такие подсказки существуют. Например, в обещании «обещанное должно пониматься обеими сторонами». Следовательно, социальные акты составляют миниатюру «гражданского общества», особый вид структурного целого, включая обоих, того, кто вводит их, и того, на кого они направлены.

Таким образом, Т. Рид охватил многие из самых важных элементов современной теории. К сожалению, его дуалистическая онтология означала, что он не мог дать ясной и последовательной формулировки отношениям между высказыванием и основной интенцией/намерением или актом воли. Теория Т. Рида, однако, является незаконченной в том, что его заботят только структуры того, что можно было бы назвать нетронутыми социальными операциями. Он не обращает

² [2], стр. 29: «Каждое предложение значимо [...], но не каждое предложение содержит утверждение, а только то, в котором содержится истина или ложность. Нет истины или ложности во всех предложениях: молитва – это предложение, но оно ни истинно, ни ложно. Настоящее исследование имеет дело с предложениями, содержащими утверждение; прочие мы можем отклонить, поскольку их рассмотрение принадлежит скорее изучению риторики или поэзии».

особого внимания на случаи возможной «погрешности». Однако не менее важен и тот факт, что его работа по социальным актам оставалась без внимания в философском сообществе, так что до конца XIX века идея о лингвистическом действии ни разу не появлялась. Скорее в работе феноменолога Адольфа Рейнаха можно обнаружить первую систематическую теорию феномена обещания, спрашивания, требования, приказа, обвинения и т. д., феноменов, которые А. Рейнах, как и Т. Рид (хотя, конечно, почти независимо), обобщал вместе под названием «социальные акты».

Так, работа А. Рейнаха предоставляет богатую таксономию разнообразного множества различных речевых действий и их возможных модификаций. Она содержит детальное изложение положения речевых действий и отношений между легальными и нравственными обязательствами. Также она содержит спор о той характерной черте речевых действий, с которой, по-видимому, едва ли имели дело в англосаксонской литературе – та особенность, посредством которой такие действия могли быть выполнены по доверенности, как то, когда действие обещания, или приказа, или приглашения осуществляются одним человеком от имени другого.

Работа А. Рейнаха, однако, не происходит из ниоткуда, ее создание было в свою очередь навеяно идеями Brentano и Husserl.

Также существует и мнение, что источником возникновения прагмалингвистики, с одной стороны, можно считать теорию *éponciation*, развиваемую зарубежными исследователями, которые поставили перед лингвистикой задачу изучения процесса высказывания как индивидуального акта использования языка. Теория *éponciation* взяла на вооружение известную еще с античных времен идею о том, что речь представляет собой действие, как любое другое. В одном высказывании может быть заключено одновременно несколько действий. С другой стороны, прагмалингвистика обязана своим появлением непосредственно теории речевых актов, у истоков которой стоят работы Дж. Остина, а предпосылкой изучения речевых актов, в свою очередь, считается критика сосюрковского разграничения языка и речи.

Список литературы

1. Декарт Р. Метафизические размышления. – В кн. Декарт Р. Избранные произведения. – М., 1950.
2. *Speech acts, meaning and intentions: critical approaches to the philosophy of John R. Searle* / ed. by Armin Burkhardt. – Berlin; New York: de Gruyter, 1990.
3. Ленца Д.Л., Соловьева Е.В. Фонетика в аспекте прагматики. – Кишинев: Штиинца, 1989.
4. Языковая деятельность в аспекте лингвистической прагматики: Сб. обзоров. – М.: ИНИОН, 1984. – 222 с.

Formation and Development of Conceptual Speech Act Categories

N.A. Bout

Department “Design of Machines and Apparatuses”, TSTU

Key words and phrases: linguistic philosophy; everyday language; pragmatics; social act; speech act theory; communication conditions.

Abstract: The formation of linguistic philosophy concepts in the limits of speech act theory is considered. The object of the research is communicative speech aspect, pragmatical communication conditions and subjective factor connected with the theme. The evolution of the speech act concept connected with the everyday language research is revealed. The stages of the evolution of concept “pragmatics” in the speech act theory aspect are given.

Entstehung und Entwicklung der Begriffskategorien der Sprechakte

Zusammenfassung: Es wird die Entstehung der Begriffe der linguistischen Philosophie im Rahmen der Sprechakttheorie untersucht. Das Objekt der Untersuchung ist der kommunikative Aspekt der Rede, pragmatische Kommunikationsbedingungen und der subjektive Faktor, der mit ihnen gebunden ist. Es wird die Sprechaktbegriffsevolution, die mit der Alltagsredeforschung gebunden ist, festgestellt. Es werden die Entstehungsetappen des Begriffs “Pragmatik” im Aspekt der Sprechakttheorie angegeben.

Formation et développement des catégories conceptionnelles des actes de la parole

Résumé: On examine la formation des conceptions de la philosophie linguistique dans le cadre de la théorie des actes de la parole. L’objet de l’étude est l’aspect communicatif de la parole, les conditions pragmatiques de la communication et le facteur subjectif qui est lié à ces conditions. L’évolution et la transformation de la conception de l’acte de la parole liées à l’étude de la langue courante sont révélées. Les étapes de la formation de la conception “pragmatique” dans l’aspect de la théorie des actes de la parole sont citées.
